Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих. В единеніи — сила!

Голос Труда

Golos Truda

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Соед. Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 долл.	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣс.	60 сент.	На 6 мѣс.	85 сент.
На 3 мѣс.	35 сент.	На 3 мѣс.	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ и КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

WHOLE NO. 91 — ЦѢНА 2 СЕНТА — New York, Friday, June 23, 1916 — Vol. VI

Мобилизація милиціи

Когда настоящій номер выйдет из печати, мексиканская ситуація, надо полагать, станет болѣе опредѣленной. Но уже и теперь для всѣх ясно, что мобилизація всей почти милиціи, в связи с положеніем дѣл в Мексикѣ, вызвана не тѣми соображеніями, какими мотивировал ее военный министер Бекер в своей телеграммѣ к губернаторам штатов о мобилизаціонном декретѣ Вильсона. Бекер, как извѣстно, об'явил губернаторам, что необходимо прибѣгнуть к помощи милиціи и національной гвардіи „в виду возможности новых нападеній на территорію Соед. Штатов“.

Капиталистическая пресса, агитирующая за войну с Мексикой, не пытается даже поддержать эту крайне нелѣпую правительственную мотивировку мобилизаціи. Слишком уже смѣшно об'яснять мобилизацію чуть ли не всѣх наличных военных сил страны страхом пред какими-то „бандами мексиканских разбойников“. Ни для кого теперь не тайна, что рѣчь идет о вторженіи в Мексику с цѣлью превращенія ея в страну, не только экономически, но и политически подвластную Соед. Штатам.

Нью-іоркскій „Таймс“ в слѣдующих выраженіях обрисовал мексиканскую ситуацію на другой день послѣ указа о мобилизаціи:

„Нам предстоит немедленно разрѣшить очень серьезный вопрос, не должны ли мы теперь раз навсегда положить конец мексиканской угрозѣ миру и нашей безопасности, прежде всего путем установленія в Мексикѣ правительства, способнаго охранять порядок внутри страны и выполнять обязательства, данныя иностранным державам. В этом отношеніи мы должны слѣдовать кубинскому прецеденту. Кромѣ того, необходимо впослѣдствіи содержать вооруженную силу, достаточную для того, чтобы в любое время не только охранять нашу границу но и придать вѣс всякому требованію, которое нам придется пред'явить к нашим непостоянным южным сосѣдям, если они опять пойдут по дурным путям смуты и беззаконія“.

Такова то теперь уже вполнѣ откровенная программа американскаго капитализма в мексиканском вопросѣ: политическій протекторат, опирающійся на внушительную армію, над обширной страной, дѣлающей отчаянныя попытки вырваться из под экономической эксплуатаціи иностраннаго капитала. Какого сорта правительство считают подходящим для Мексики американскіе капиталисты, об этом „Таймс“ проговаривается вскользь в той же статьѣ: „Мексиканскій вопрос был для нас постоянной угрозой втеченіе 50-ти лѣт, **за исключеніем отдыха, даннаго нам диктатурой Діаза** (курс. наш. Ред.)“. В своей трогательной откровенности „Таймс“ раскрывает карты подстрекателей к войнѣ с Мексикой, нынѣ одержавших, очевидно, полную побѣду в Вашингтонѣ. Цѣль войны с Мексикой состоит, оказывается, в том, чтобы на мѣсто Карранзы посадить диктатора в духѣ Діаза, который за приличное вознагражденіе согласился бы выполнять роль надсмотрщика, с нагайкою в руках, приставленнаго американским капиталом к мексиканским пеонам.

И такого сорта „диктатор“ тѣм болѣе необходим для правящих кругов Америки, что примѣр перманентной революціи, происходящей в Мексикѣ, может, в концѣ концов, оказать „растлевающее“ вліяніе и на психику американскаго пролетаріата. Американской плутократіи, привыкшей расправляться с бунтующими рабочими посредством полицейских клобов и пуль наемных „гонменов“ — не по душѣ, конечно, политика Карранзы, прибѣгающаго для „успокоенія“ трудящихся масс к соціальным реформам. Им, разумѣется, гораздо болѣе по душѣ „диктатор“, который бы прибѣгал к тѣм же первобытным методам усмиренія, к которым прибѣгал Діаз, и они обѣщают мексиканскому народу дать ему такого „возстановителя порядка“, требуя за это сочувствія вторженію американских войск в Мексику.

Но вряд ли кто либо будет удивляться, если окажется, что мексиканскій народ, — не только карранзисты и богатые классы, но и рабочіе, не чувствуют никакого расположенія к возвращеніе режима Порфиріо Діаза, и если он об'единится вокруг нынѣшняго своего правительства, для того, чтобы дать отпор совершенно обнаглѣвшим в послѣднее время американским империалистам. Война при таких условіях затянется надолго, и теперь еще трудно предсказать ея результаты. Одно ясно: война очень сильно укрѣпит положеніе правительства Карранзы, которое в глазах самых широких масс мексиканскаго населенія будет окружено ореолом защитника страны не только от чужеземнаго политическаго гнета, но и от невыносимой эксплуатаціи иностраннаго капитала, принявшей форму наглѣйшаго рабовладѣльческаго хищничества.

Американская Жизнь

Против Бергера.

Читатели „Г. Т.“ знают, кто такой Виктор Бергер — и распространяться о нем не приходится. Достаточно только напомнить, что он был первым соціалистическим депутатом в американском парламентѣ (конгрессѣ) и что он играет видную роль в американском соціалистическом движеніи.

Как извѣстно, европейская война мало чему научила Бергера: он является в настоящее время, что называется, американским соціал-патріотом. Нѣсколько времени тому назад он был избран членами Соц. Партіи в ея національный исполнительный комитет. Теперь отдѣл Соціалистической Партіи в Маріон Каунти, Инд., выступает против участія Бергера в вышеупомянутом комитетѣ и предлагает членам партіи поддержать отдѣл в его выступленіи.

Мотивирует это свое предложеніе отдѣл слѣдующим образом:

„Первый Интернаціонал был разрушен благодаря франко-прусской войнѣ 1871 года. Вражда и ненависть, посѣянныя тогда, все время были камнем преткновенія на пути развитія пролетарской солидарности в Европѣ.

„Второй Интернаціонал, наша гордость и надежда втеченіе 25 лѣт неутомимой работы, стал жертвой на алтарѣ милитаризма и он лежит теперь, окровавленный, на разных полях сраженія Стараго Свѣта. Европейскіе соціалисты, задававшіе тон в Интернаціоналѣ, оставили открытой лазейку для так называемой „защиты отечества“. Эту ошибку господствующіе классы использовали для разрушенія Интернаціонала, и мы имѣем перед своими глазами печальную дѣйствительность, когда милліоны рабочих и сотни тысяч товарищей нападают один на другого в борьбѣ не на живот, а на смерть.

„Мы в Соед. Штатах, не будучи замѣшаны по счастливой случайности в этой войнѣ, имѣли возможность, как сторонніе наблюдатели, всесторонне продумать причины этой войны вообще и факт распаденія Интернаціонала в частности. Послѣ цѣлаго года дискуссій и споров, наши члены об'явили себя подавляющим большинством безусловными противниками „припереднес“, милитаризма и войны. Но, несмотря на это, нѣкоторые члены партіи, между ними такой человѣк, как Виктор Бергер, только что избранный в національный исполнительный комитет, защищают точку зрѣнія „припереднес“, идя вразрѣз с требованіями и взглядами Соц. Партіи.

„Как редактор газеты „Мильвоки Лидер“, он пишет передовицы и помѣщает иллюстраціи в интересах „боевой подготовленности“, а также высказывался за нападеніе на Мексику еще раньше чѣм Вилла, в интересах Волл стрит, атаковал гор. Колумбус.

„Мы, члены Соціалистической Партіи в Маріон Каунти, всегда были горячими сторонниками и борцами за свободу прессы и мнѣній как внутри Партіи, так и внѣ ея. Мы уважаем личныя мнѣнія всѣх товарищей, но в то же самое время мы не можем терпѣливо сносить личныя мнѣнія избраннаго партійнаго должностного лица, когда эти мнѣнія находятся в полном противорѣчіи с постановленіями массы наших членов. Мы вѣрим, что время, которое мы теперь переживаем, слишком критическое для нашего движенія, и мы не можем позволить себѣ такого удовольствія, как имѣть человѣка, проповѣдующаго милитаризм в противорѣчіе с принятыми нами принципами, в нашем исполнительном комитетѣ.

„Мы предлагаем поэтому, чтобы Виктор Бергер был отозван из національнаго исполнительнаго комитета, и пусть четвертый товарищ, получившій большинство голосов, будет избран на его мѣсто.

Триста активных членов“.

Юніонные скебы.

Стрѣлочники желѣзной дороги Ири уже долгое время бастуют. Согласно заявленію Е. Геберлинга, президента юніона стрѣлочников, другой юніон, „Братство желѣзнодорожников“, совершает в отношеніи юніона стрѣлочников самую грязную работу поставки стачколомов.

Работу стрѣлочников выполняют члены союза „Братства Желѣзнодорожников“ и все это с цѣлью заставить стрѣлочников вступить в их юніон.

Профессіональные стачколомы получали бы от компаніи 10 долларов с харчами и квартирой, а члены „Братства“ работают за $3.50 в день. Выходит, что они и против скебов скебствуют...

Геберлинг заявляет, что ни один честный стрѣлочник ни за что не примкнет к „Братству“.

Кровавыя деньги.

Краткое сообщеніе из Вашингтона:

„Статистика по вывозу, собранная бюро внѣшней и внутренней торговли, говорит, что к августу текущаго года, т. е. за два года, в Европу будет вывезено аммуниціи на 500,000,000 дол.“.

И все это останется, главным образом, в руках паразитов-капиталистов, европейскіе коллеги которых устроили бойню, в которой рабочіе разных стран убивают друг друга за чуждые им интересы.

„Представители народа“.

На днях конгресс отвергнул предложеніе городской администраціи г. Вашингтона, членом которой состоит и президент Вильсон, об увеличеніи жалованья городским чернорабочим.

Городская администрація сочла нужным набавить чернорабочим 25 сентов в день: они теперь получают 1.50 с. в день, а по новому предложенію получали бы 1.75 с.

Характерно, как отнеслись к этому предложенію так называемые „народные представители“. Из 434 конгресменов только 58 присутствовали при разсмотрѣніи этого вопроса. Гг. конгресмены, получающіе за бездѣльничанье и за издѣвательство над народными интересами 25 д. в день, имѣли дерзость отвергнуть предложеніе об увеличеніи жалованья честным труженникам на 25 сентов в день!

Г. Р.

Характерный эпизод.

Замѣчательный своего рода эпизод имѣл мѣсто в конгрессѣ Соед. Штатов. Конгресс лишил избирательных прав 163,000 из 200,000 человѣк взрослаго населенія Порто-Рико. Во время дебатов по поводу законопроекта соціалистическій конгрессмен М. Лондон, заявил, что подобный закон может послужить поводом к возстанію в Порто-Рико. „Тѣ три-четвертых рабочаго населенія“, сказал Лондон, „которых вы лишаете избирательных прав, имѣют право взяться за револьвер. Человѣк, котораго вы лишаете права вотировать, будет имѣть право всадить нож в сердце того, кто вознамѣрится управлять им против его воли“.

Говоря о таких „страшных“ для соціалиста вещах, Лондон всего на всего процитировал, скорѣе перефразировал то мѣсто из Деклараціи Независимости, гдѣ говорится, что народ имѣет право уничтожить силою оружія всякую форму правительства, которая не соотвѣтствует интересам управляемых.

Не успѣл Лондон окончить свою рѣчь, как весь конгресс был на ногах. Поднялся даже вопрос об исключеніи из конгресса депутата, осмѣлившагося напомнить законодателям о существованіи Деклараціи Независимости. От Лондона потребовали об'ясненія, что послѣдній и сдѣлал. Но оскорбленным буржуа этого было мало; от Лондона потребовали, чтобы он взял свои слова обратно. И вот, единственный соціалист в конгрессѣ, пошедшій туда „бороться“ за интересы рабочаго класса, постоял таки за рабочій класс, да еще при рѣшеніи вопроса, составляющаго альфу и омегу соціальдемократическаго ученія— вопроса избирательных прав: он послушно взял, скорѣе проглотил, свои слова обратно.

Будин в „Нью-Ревью“ называет поступок Лондона позорным эпизодом. От себя скажем, что исторія парламентарной „борьбы“ сплошь состоит из подобнаго рода позорных эпизодов. Да и сама то „борьба“ представляет ничто иное как постыдныя сдѣлки иногда даже с собственной совѣстью, являющіяся неизбѣжными атрибутами классоваго сотрудничества. Интересно отмѣтить, что ежедневная соціалистическая пресса ни словом не обмолвилась об этом инцидентѣ.

Политическія конвенціи.

Комедія номинированія кандидатов в президенты разыграна как по нотам. В Чикаго собралось около тысячи делегатов республиканской партіи. Но большинству из них пришлось играть роль только статистов. Главное дѣйствіе было проведено за сценой, втихомолку и выполнено десятком босов партіи. Интересно провели свои роли кандидаты в Бѣлый Дом. Один играл роль молчальника, другой же орал во всю глотку. Молчальник побѣдил. Крикун „Тедди“ уж слишком раскрыл свои карты, политическіе же дѣльцы страны привыкли проводить свои дѣла опутыванія и одурачиванія масс в тиши, без излишняго шума и гама.

Демократическая партія выставила Вильсона. Предстоит интересная брьба, борьба не партій, так как платформа одной из них ничѣм в сущности не отличается от платформы другой, а борьба личностей — Вильсона и Юза. К характеристикѣ этих двух лиц возвратимся в слѣдующій раз.

Homo.

Морри П. Престон.

На-днях в Нью-Іорк прибыл Морри П. Престон из Невады, с цѣлью побудить юніоны, соціалистическія и другія прогрессивныя организаціи собрать подписи под петиціей о безусловном его помилованіи.

Имя Престона в 1907 году стало извѣстно всей Америкѣ. Будучи „пикетчиком“ Западной Федераціи рудокопов, он в состояніи самообороны убил ресторатора по имени Сильва и был приговорен к 25-лѣтней каторгѣ. Послѣ семилѣтняго тюремнаго заключенія, его условно освободили, но во всякое время его могут опять посадить в тюрьму. Поэтому он и его друзья пытаются посредством петиціи добиться полнаго помилованія. Дѣло об убійствѣ Сильвы Престоном так сильно нашумѣло в свое время, что С. Л. П. — к которой Престон тогда принадлежал — номинировала его как кандидата в президенты. Престон отклонил, однако, кандидатуру. Послѣ освобожденія Престон примкнул к Соц. Партіи.

НОВЫЯ ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ЕВРЕЕВ.

В послѣднем номерѣ „Американ Гібру“ помѣщена статья европейскаго корреспондента этого журнала — А. I. Тема этой корреспонденціи новыя преслѣдованія евреев в Россіи.

Корреспондент разсказывает о новом навѣтѣ против евреев, которых обвиняют в том, будто они подстрекают офицеров и солдат к дезертированію из русской арміи. Кромѣ того, опять распространяется старое нелѣпое обвиненіе, будто солдаты-евреи, находящіеся в плѣну у нѣмцев и австрійцев мучат своих русских товарищей. „Вначалѣ, — пишет корреспондент — мы только смѣялись на этим обвиненіем, но теперь оно стало одним из „фактов“, которыми антисемиты пользуются в своих нападках на евреев. Они находят, впрочем, очень логичным и даже „вполнѣ естественным“, что евреи пользуются будто бы случаем, для того, чтобы посчитаться с русскими“...

Главным виновником послѣдняго, новѣйшаго, навѣта на евреев является генерал Алексѣев, фактическій главнокомандующій русской арміей. Это он написал предсѣдателю кабинета министров Штюрмеру о том, будто евреи подстрекают солдат к дезертированію.

„По полученіи письма от Алексѣева — пишет корреспондент — Штюрмер начал измышлять средства для борьбы с „дурным вліяніем“ евреев. Он разослал циркуляр ко всѣм губернаторам, распорядившись о дальнѣйшей передачѣ его полиціи, жандармским чинам и желѣзнодорожным чиновникам. Циркуляр заключал в себѣ слѣдующее распоряженіе:

„Так как евреи ведут агитацію среди солдат, подстрекая их к дезертированію, то вы должны учредить строгій надзор как за всѣми евреями вашей губерніи в цѣлом, так а за каждым из них в отдѣльности.

„Вы должны старательно наблюдать за тѣм, что говорят евреи и как они себя ведут в желѣзнодорожных вагонах, и в особенности на больших желѣзнодорожных станціях, которыя всегда переполнены пассажирами со всѣх концов Россіи.

„Мѣстная полиція должна собирать свѣдѣнія о том, как евреи живут, что они дѣлают и о чем они говорят между собою.

„В случаѣ возникновенія подозрѣнія, еврей должен быть предан военному суду.

„Если на судѣ окажется, что нѣт достаточных данных для обвиненія, то обвиняемый должен быть сослан в Сибирь.

„Таким образом — пишет А. И. — теперь каждый исправник, пристав и околоточный имѣет право задерживать каждаго еврея. Малѣйшее подозрѣніе, малѣйшее неудовольствіе — и еврей может быть сослан в Сибирь. Еврей нигдѣ не может чувствовать себя в безопасности — ни в желѣзнодорожном вагонѣ, ни у себя дома. Он никогда не может знать, от кого зависит его судьба. Он может погибнуть вслѣдствіе случая, ошибки или чьей-либо злой воли“.

Юніонисты и милитаризм

Огромные успѣхи милитаристической агитаціи в странѣ взволновали, наконец, даже лидеров юніонистскаго движенія. Как извѣстно, милитаристскіе элементы добились до сих пор наиболѣе значительных результатов в штатѣ Нью-Іорк, гдѣ недавно законодательным собраніем был принят и губернатором утвержден цѣлый ряд милитаристических биллей. Вполнѣ естественно, поэтому, что и движеніе протеста началось прежде всего среди юніонов Нью-Іорка.

На-днях нью-іоркскій Сентрал Федерейтед Юніон постановил открыть энергичную кампанію против утвержденных губернатором Уитманом милитаристских законов. Интересно отмѣтить, что это рѣшеніе самой большой центральной профессіональной организаціи страны было принято единогласно. Не нашлось ни одного защитника этих законов.

Дѣятели С. Ф. Ю. не ограничились тѣм, что избрали на своем послѣднем засѣданіи комитет дѣйствія, который должен открыть кампанію во всем штатѣ против закона о принудительной службѣ в милиціи. На том же собраніи было рѣшено, что от каждаго юніона должны быть отправлены делегаты к губернатору, для того, чтобы потребовать от него созыва спеціальной сессіи легислатуры штата для пересмотра этих законов. Но было бы, конечно, очень уж наивным надѣяться что этим делегатам удастся добиться от Уитмана удовлетворенія их требованія. Вѣдь Уитман не только с радостью утвердил принятые легислатурой милитаристскіе законы, но он еще счел нужным открыто заявить себя сторонником всеобщей принудительной воинской повинности.

Безплодность всяких ходатайств перед Уитманом прекрасно сознают, конечно, и сами лидеры С. Ф. Ю., но им как раз нужен отказ губернатора, для того, чтобы имѣть лишній козырь против республиканцев во время будущей избирательной кампаніи. По свидѣтельству соціалистических газет, эта антимилитаристская компанія С. Ф. Ю. начата была по иниціативѣ демократов, увидѣвших возможность использовать в своих интересах непопулярность среди рабочих милитаристских законов, утвержденных республиканским губернатором Уитманом. Демократов очень мало смущает при этом то обстоятельство, что при принятіи этих законов легислатурой, за них голосовали также и депутаты их партіи. Законы эти все же прошли под флагом республиканской партіи, они оказались непопулярными, и демократы, уж конечно, стремятся во всю использовать это обстоятельство.

Такова закулисная сторона антимилитаристской кампаніи, открытой лидерами С. Ф. Ю. Но, как бы там ни было, центральная рабочая организація все же подняла свой голос против кровавых законов, и этот факт будет, разумѣется, имѣть большія практическія послѣдствія.

В мотивах, руководивших лидерами С. Ф. Ю. мы напрасно стали бы искать преданности принципам послѣдовательнаго пролетарскаго антимилитаризма. Их антимилитаризм, как впрочем и антимилитаризм огромнаго большинства американских юніонных лидеров, весьма сомнительнаго качества.

Характерным для этого сорта „рабочаго" антимилитаризма является доклад о „приперед-нес", прочитанный недавно президентом „об'единенных рудокопов Америки", Джоном П. Уайтом, в здѣшнем Колумбійском университетѣ.

Оратор отстаивал точку зрѣнія „рабочаго патріотизма". Пролетаріат, говорил он, считает живущих в Соед. Штатах сто милліонов людей націею, связанной склонностью и общим опредѣленным идеалом. Этими идеалами, по Уайту, являются свобода, справедливость, воспитаніе и равная возможность для всѣх стать образованными и богатыми. Но, к сожалѣнію, констатирует Уайт, эти идеалы достигнуты только незначительным меньшинством, в то время, как огромное большинство живет в нищетѣ, бѣдности, нуждѣ и горѣ, которыя не могут быть устранены даже при самом напряженном трудѣ. И затѣм предсѣдатель союза рудокопов перешел к изображенію контраста в жизни общественных классов. Богатые живут в роскоши и изобиліи, проводят дни в ничегонедѣланіи и придумывают войны и разныя „приперменес" для того, чтобы заполнить пустоту своей жизни.

И тут Уайт переходит к описанію послѣдствій войны для пролетарских масс. В теплых сердечных выраженіях он показывает, как всякая война означает собою могилу для прекраснѣйших надежд пролетаріата. Демократія уступает мѣсто деспотіи, слѣдствіем войны является господство феодализма и самодержавія; во время войны каждая стачка разсматривается как государственная измѣна, всякая борьба за демократію и справедливость прекращается автоматически; дисциплина, слѣпое повиновеніе занимает мѣсто свободнаго дѣйствія; патріотизм становится богом, приказаніям котораго всѣ слѣпо подчиняются. Свободнѣйшее государство во время войны превращает населеніе, в особенности неимущее и трудящееся, в угнетенных рабов.

Казалось бы, что послѣ такой характеристики войны, можно было бы ожидать от Уайта призыва к самому рѣшительному выступленію против нея, когда она разразится. Но ничуть не бывало! По мнѣнію Уайта и других юніонистских лидеров, агитировать против войны можно только в мирное время. Но когда война уже разразилась, тогда „пролетаріат должен исполнить свой долг".

„Если война наступит, — говорил в своем докладѣ Уайт, — пролетаріат будет на своем мѣстѣ; рабочіе будут на своих мѣстах, не считаясь с тѣм, какова была причина войны, не считаясь с тѣм как несказанно велики будут страданія и как велико было преступленіе, приведшее к войнѣ. Мы потребуем только, чтобы тѣ порядки, которые нам дороги, оставались неприкосновенными и во время войны, поскольку это возможно".

Нужно ли удивляться этому неожиданному заключенію Уайта, призывающаго пролетаріат к рабской покорности и сознательному самопожертвованію во имя интересов вызвавших войну богачей-преступников? Удивляться не приходится, так как единственный исход — соціальная революція — слишком чужд психикѣ американских юніонных лидеров, этих сознательных рабов капитала и государства, видящих рабовладѣльческую сущность этих учрежденій и в то же время помогающих им дѣлать их звѣрское дѣло.

Новое „11-ое ноября"

50 рабочих, среди них женщины, привлечены питсбургским судом к отвѣтственности за „безпорядки", и 17 из них обвинены также в убійствѣ. Дамоклов меч витает над головами наших питсбургских братьев и если американскій пролетаріт во время не поспѣет на помощь — мы еще можем стать свидѣтелями новаго „11-го ноября", кровавой расправы хозяев и власти над беззащитными и безоружными рабочими.

Всѣ подлежащіе суду — за малым исключеніем — рабочіе Электрической Компаніи Вестингауза, которая заработала круглые 50 милліонов долларов за прошлый год. Рабочіе компаніи в среднем получают меньше 2 д. 75 с. в день. Кромѣ того, там работают „на премін", т. е. если рабочій сдѣлает работу скорѣе, чѣм полагается, — он получает „подарок" — вознагражденіе от компаніи. Эти условія труда заставили рабочих компаніи бросить работу и выйти в забастовку, с требованіем 8-ми-часоваго рабочаго дня. 23 апрѣля об'явлена была забастовка. Все протекало мирно до 1-го мая, когда наемными стражниками компаніи пролита была рабочая кровь.

В день международной солидарности рабочих питсбургскіе пролетаріи также демонстрировали свое классовое сознаніе. В внушительном парадѣ приняли участіе нѣмцы, итальянцы, кроаты, словаки, ирландцы и т. д. Процессія направлялась из Ист Питсбурга к близ-лежащему городку Брэддоку. Нужно было пройти мимо желѣзных заводов, гдѣ работают 11-12 часов в день с платой по 25 сентов за час. В парадѣ участвовало многих рабочих этих заводов.

Проходя мимо фабрик, они сбились с пути и попали на поля, составляющія „священную собственность" стального троста. Вожаки парада замѣтили опасность и, забѣжав вперед, направили оркестр музыки в другую сторону. Однако, тросту был причинен извѣстный убыток. Участвовавшими в парадѣ была повреждена открытая печь и газ, регулируемый каждыя 20 минут, оставлен был без попеченія. В общем, вреда надѣлали на пару тысяч долларов. Один рабочій поранил себя при этом.

Здѣсь начинается трагедія. За вышеописанные „безпорядки" к вечеру арестовали 40 человѣк, без освобожденія под залог. На другой день, 2-го мая, рабочіе, преимущественно иностранцы, завода Эдгара Томпсона вышли в забастовку, требуя 8-ми-часоваго рабочаго дня. Будучи неорганизованными, они находились возлѣ своих квартир в 100-150 шагах от фабрики, на 13-ой улицѣ, вдоль которой тянется забор, окружающій завод Эдгара Томпсона.

В это время нѣкоторые парни стали бросать камни. Наемные стражники компаніи, извѣстные под именем „Угольной и желѣзной полиціи", начали осыпать рабочих бранными словами и издѣвались над ними. Возмущенный этим, один рабочій бросился к забору и вырвал одну доску.

Грянул выстрѣл, и рабочій пал мертвым.

Убитаго забрали в морг. Это происшествіе до того возмутило рабочих, что они вечером стали осыпать кусками желѣза и камнями стражников, стоявших по ту сторону забора. Никого, однако, не ранили.

Тогда толпа стала напирать на транспортную контору; служащій схватил ружье и застрѣлил еще одного рабочаго. Другим служащим или конторщиком убит был третій рабочій и ранены четверо, которые лежат в госпиталѣ в неопредѣленном состояніи.

Попутно стражники, в свою очередь, ранили еще 30 человѣк. **Из стражников, как выше уже сказано, никто не пострадал.**

Толпа разсѣялась. Ж. Г. Голл и Эдгар Дональдсон сѣли в автомобиль, помчались к шерифу и передали ему подробности кровавой расправы. К мѣсту происшествія прибыл шериф, но никого из стражников не арестовал. Он даже их не разоружил. Будучи ставленником компаніи, он вмѣсто этого арестовал друзей раненых рабочих и даже нѣкоторых из них самих. Пущен был слух о виновности предсѣдателя юніона Голла, который вовсе даже не находился во время стрѣльбы на мѣстѣ, гдѣ произошла расправа, — и он был арестован.

Свидѣтели происшествія, не забастовщики, также были арестованы. Арестована была женщина, мать ребенка, только потому, что перваго мая ее видѣли в парадѣ. Арестовали также Бриджета Кени, виновнаго лишь в том, что он является владѣльцем ресторана, гдѣ нѣкоторые стачечники обѣдали.

Анна Белл, не участвовавшая в „безпорядках" на 13 улицѣ, совмѣстно с другими 16-ю. находится в тюрьмѣ по обвиненію в убійствѣ. Слѣдователь Джалисон не желает выпустить под залог 35 рабочих, которых он задержал „ка свидѣтелей". Выходит, что раз ты присутствовал при каком-нибудь происшествіи — ты виновен и должен находиться в тюрьмѣ до окончанія дѣла...

Заключенным в питсбургской тюрьмѣ запрещено видѣться с друзьями и родными. Только раз в недѣлю допускаются на свиданіе самые близкіе родственики. „Документы обвиненія" находились в руках судьи в субботу 20-го мая; но в субботу послѣ обѣда наступил праздник. В воскресенье тюрьма была закрыта. Понедѣльник был первым днем, когда адвокаты-защитники могли видѣться с подсудимыми. Во вторник слѣдственное джюри начало свои засѣданія, которыя продолжались до вечера. Джюри господина слѣдователя 17 обвиненных передали Грэнд-джюри, несмотря на то, что убито было трое рабочих, а стражники не получили даже царапины. Защитникам не дали даже разбираться в подробностях дѣла, так как на третій день рабочіе должны были уже предстать перед Грэнд-джюри. И все это дѣлается, не взирая на то, что обвиняемым угрожает наказаніе в семь лѣт тюремнаго заключенія.

Трудно сдержать себя, когда видишь это глумленіе над „свободой", — это издѣвательство над элементарнѣйшими правами человѣка! Часть подсудимых даже не стачечники. Это — участники первомайскаго парада, ораторы, организаторы. За что-же их судить будут?

Неужели за убійство трех рабочих? Что случилось, — власть собирается мстить за кровь Джона Варго, Михаила Гаврилка и Александра Ласока?! Не повторяется ли здѣсь памятное дѣло Эттора и Джіованнити в 1912 г., в Лоренсѣ, когда им, рабочим вождям, урожала висѣлица за убійство полицейскими стачечницы Анны Линд?

По всѣм признакам здѣсь готовится новое „11-ое ноября". 28 лѣт, отдаляющіе нас от этого историческаго дня, — ни на іоту не заставили буржуазію измѣнить свои методы борьбы с рабочим классом. Массовая расправа, готовящаяся в Питсбургѣ, должна всколыхнуть весь рабочій класс Америки.

На помощь же нашим питсбургским братьям, простирающим к нам руки через желѣзныя рѣшетки тюрьмы!

Гр. Райва.

* * *

Бывают дни: безумною тоскою
Душа, как ядом, налита,
И греза жизни отнята
Неумолимою рукою.

Бывают дни: волшебных сновидѣній
Исполнена душа;
Со мною вновь мой свѣтлый геній,
И снова жизнь — безумно хороша!..

(1907. Тюрьма) **В. Э.**

В тюрьмѣ

Солнце весеннее,
Солнце прекрасное,
Ты не для нас.
Мы, заключенные,
Как погребенные
В замкѣ сейчас.

В дивную порушку,
Как-бы на волюшку —
Эх! — погулять;
Травкой зыбучею,
Рощей пахучею
Вслласть подышать.

Нѣт у нас силушки
Из этой могилушки
К волѣ шагнуть,
Дни монотонные,
Скукой вскормленные,
Чертят свой путь.

Весь в ожиданіи,
Остры желанія,
Горечь берет
Все драгоцѣнное,
Истинѣ вѣрное,
В ссылкѣ умрет.

Нѣт! Лишь до времени
Корчимся в бремени;
Близка пора, —
Масса поднимется,
Мертвое сдвинется
Силой добра.

Все идеальное,
Вѣками желанное,
С волей придет;
Жизнь свѣтлоокая,
Счастьем глубокая
Мѣсто займет.

Ложь обнаженная,
Правдой сраженная,
Сгинет зараз.
Царство безвластія
Воли и счастія
Будет у нас.

Никита из Манзурки
(Иркутской губ.).

Утро Анчла

Д. Айзмана.

(Окончаніе).

Мина молчала.

Она стиснула зубы и молчала.

Взвивалась резиновая полоса, с острым визгом падала. Глубоко, как нож в тѣсто, врѣзалась в блѣдное тѣло, и потом снова взвивалась вверх.

И черно-багровый рубец закипал на тѣлѣ. И новый закипал. И еще новый закипал...

О, как счастливы, мертвые! О, как счастливы нежившими родившіеся! О, как блажены сразу убитые!

Резиновая полоса взвивается. Резиновая полоса падает. Еще и еще. И снова и опять...

И все десятками стозубых пастей выдирают друг другу внутренности бѣшенныя чудовища, и все со спокойным, безстрастным лицом сидит на своем мѣстѣ надзиратель, — человѣк с чрезмѣрно толстыми губами, с чрезмѣрно алыми губами.

— ...Она уже без чувствія, — скучным голосом об'являет Коврига.

— А ты ее в чувство приведи!... Возьми ка ты резину. Ты, Коврига!

Летит резиновая полоса вверх. Падает вниз. И, как нож в сырое мясо, врѣзается в истерзанное, черно-багровое тѣло...

VI.

Втеченіе всего вечера Коврига пил.

Водку пил, и пиво, и водку смѣшанную с пивом, и пил „австріячку" — водку, настоенную на перцѣ и „черном корнѣ", и оттого крѣпкую, как шпанская мушка. Внутренности его горѣли, точно он шипов терновника наглотался, и уже пришел он в бѣшенную ярость и стал заливаться слезами.

Он бил, „изничтожал", сожительницу, — ремнями от шашки и рубанком, и разыскивал уже и топор. Но, окровавленная, сожительница бросила топор в печку, а сама, вырвавшись, убѣжала и скрылась у сосѣдей. И тогда Коврига стал „изничтожать" и бить мебель и посуду. Стекла всѣ разбил и тарелки, и потоптал ногами самовар и икону.

И пил еще.

А в одинадцатом часу ночи надѣл шинель и отправился на участковый двор, на черный.

Оконце арестантской было очень высоко, и добраться до него не было возможности. Бормоча и всхлипывая, Коврига долго смотрѣл на него, подняв кверху голову, — и при этом все угрожал сожительницѣ и Христом-Богом клялся, что уѣдет в Пустые-Луга, пахать землю... Потом он прошел на первый двор, на чистый, и стал озираться...

У стѣны, за кустами крыжовника, лежал длинный ящик, в котором штукатуры во время недавняго ремонта замѣшивали известь. Коврига подошел к нему, обѣими руками ухватился за стѣнки и, напрягаясь, поволок.

— Тю, чертяка! — удивился выходившій из дежурной комнаты Гайдученко. — Куда ж це ты тащишь?

В отвѣт Коврига бормотал пьяным и злобным бормотаніем и угрожал, что Гайдученку „всячески изничтожит".

— Отто нажрався, — с грустной завистью покачал головой хохол.

А Коврига доволок ящик до арестантской, приладил его к стѣнѣ, — в том мѣстѣ, гдѣ было оконце, — и стал на него карабкаться. Нѣсколько раз он срывался и падал, падал под ним и ящик, но в концѣ концов ему удалось влѣзть на самый верх и там ухватиться за рѣшетку.

Он прильнул лицом к стеклу, и стал смотрѣть внутрь камеры. И странныя вещи увидѣл он там, странныя и неожиданныя. Не сразу он мог понять, что такое дѣлается...

Бѣлое что-то, длинное что-то... а человѣк стоит, и бѣлое на шею поспѣшно надѣвает...

— „Эге!... а чи не вѣшается?"...

Ящик дрогнул под ногами Ковриги.

„Парнишка этот, мальчонка этот, — вѣдь вѣшается!... Постой... что же это?... Что же это он, дурило, дѣлает?... Не годится это!... Всячески даже не годится... За это его... Да ты знаешь, что ему за это?... За это ему, дураку... Ах он дурак, дурак!"...

Ящик под Ковригой закачался, — и посыпались вниз, на цементную полосу у стѣны, плоскіе обломки штукатурки... Свѣтила луна, и длинныя лужи во дворѣ сверкали холодным блеском металла.

— Что-ж это ты, — вѣшаться? — в злобном раздраженіи заорал вдруг Коврига. — А как ты можешь?... Право имѣешь?...

И здѣсь, точно чего то внезапно испугавшись, Коврига сразу умолк. Изнутри, снизу смотрѣло на него мортвенно-блѣдное худое лицо, с огромными, горящими глазами. А пониже лица, под продолговатым подбородком мутно бѣлѣла толстая петля...

— Он... Прод губастый... бил ее... раздѣвал... Фросю твою изничтожил, а ты... Голубчик!.. — с внезапным всхлипываньем взмолился Коврига: — Голубчик ты мой... да ты его раньше... ты красныя губы... ты их изничтожь!!...

Опять закачался ящик, и на этот раз Ковригa его не удержал. И сам он не удержался тоже. Сорвался и полетѣл вниз, и длинный ящик упал на него, на его колѣни, и придавил их к землѣ.

VII.

Луна ушла, и стало темно. Долго было темно. Темно было и тихо. А потом просыпаться стали звуки и свѣтлѣть начало небо...

...И как давно уже было то, что стоял мѣсяц прямо против оконца...

Петля... Смерть... Избавленіе...

Лунный свѣт ложился на лицо Анчла и на плечи, а длинная тѣнь чернѣла на плитах пола и на стѣнѣ.

С чувством радостным, с чувством сладким и благоуханным, торопясь и замирая, разрывал Анчл на узкія полосы свою рубашку и полосы связывал в петлю... О, вѣчное, тихое прибѣжище! О великій, беззвучный покой!...

О прошлом, о сегодня случившемся он не хотѣл уже думать, он не в силах был думать, и только об отдыхѣ грезил, радостно млѣя, только о смерти...

Однако же, против воли его, и наперекор всѣм силам его, проталкивалось еще в душу что-то из прежняго, — проталкивалось, вспыхивало и жгло... Смутные укоры? Угрызенія полусознанныя? Не желанный, но властный призыв...

Ах нѣт! Не нужно его, не нужно! Скорѣе, петля! Избавленіе, скорѣе!.. И вѣчный, великій покой...

Но опять слыхал он собственные крики, и свист резины, и безстрастный голос надзирателя с красными губами. Он видѣл тѣло, — обнаженное рукой городового тѣло Мины... И смутные укоры дѣлались явственнѣй... „Так и умереть нельзя? Так смерть — бѣгство?"...

И руки его падали безсильно, уже не рвали рубаху на полосы, и полос уже не связывали в петлю.

И такая мука, такое ужасное нестерпимое страданіе стискивало его, что он начинал кусать свои руки, и теплой кровью их окрашивалось его мертвенно-сѣрое лицо...

И снова хватался он за петлю...

...Потом раздался этот странный шорох за стѣной, и стали чьи то тяжелые сапоги биться снаружи в камеру... Точно ли было все это? Тяжелая, с широкой челюстью и большими рыжими усами, физіономія в самом ли дѣлѣ заглядывала в оконце? И было ли то, что прозвучали такія слова:

„Ты его раньше... ты красныя губы... изничтожь... изничтожь"...

* * *

Со стоном отошел он от петли и бросился в угол.

И долго лежал здѣсь, у темных стѣн, рыдая и мучаясь. Долго. И потом затих...

VIII.

И когда, раньше утра, он поднялся, и скользнули глаза его по тускло блѣднѣвшей петлѣ, — не вызвал больше вид ея ни радостнаго чувства, ни чувства тяжелаго. Спокойно смотрѣл он на петлю, с суровою твердостью.

И обо всем том, что случилось с ним, и с Миной, он думал с суровой твердостью. В броню одѣлось его сердце, и желѣзным стал его дух.

Избавленія, прибѣжища, великаго покоя смерти он больше не хотѣл. И не стыдился того, что хотѣл его раньше, и об этом не думал.

Со вчерашним было покончено, и новое теперь начиналось.

Мать, — прости! И ты прости — отец! И ты, Мина, и ты, свѣтлая, неразвернувшаяся любовь, — прости! Прости, мой бѣлый цвѣт!... Вот слово к вам, — и оно послѣднее. И больше вас нѣт. И вы забыты...

Безконечными потоками идут замученные из темных глубин минувшаго, с диким отчаяніем смотрят потухшіе глаза, и на безкровных лицах кровь. И черный дракон с чрезмѣрно красными губами взвился над обнаженным тѣлом и кружит, и на желѣзных когтях его слѣды буйнаго пира...

Он кружит... он кружит...
Но кружить не будет!...

* * *

Было темно. Долго было темно и тихо. А потом просыпаться стали звуки и свѣтлѣть стало небо.

Озаренный золотом новаго утра, Анчл встал, положил руку на свою петлю и выпрямился.

— Ты возьмешь меня, — сказал он.

Спокойно, с суровою твердостью.

— Ты возьмешь меня... Но раньше я убью эти красныя губы.

(„Красное Знамя").

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)

PUBLISHED WEEKLY BY THE

RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK

A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:

586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:

United States

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents

Foreign and Canada

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщенныя в „Голосѣ Труда“ об'явленія.

ВАСИЛІЙ ЮРКОВ (ВЛАДИМІР ОСОКИН).

Настоящее имя анархиста Владиміра Осокина, покончившаго с собою при перестрѣлкѣ с намѣревавшимися арестовать его полицейскими, —Василій Юрков. Он родился в разорившейся помѣщичьей семьѣ в г. Ромны, Полтавской губ., гдѣ окончил четырехклассное городское училище.

В революціонное движеніе Василій Юрков вошел еще совсѣм почти мальчиком. Ему было всего 16 лѣт, когда он вступил в ряды партіи Соціалистов-Революціонеров. Когда в 1905 г. в Партіи началось агитаціонное движеніе против центральнаго комитета, Василій Юрков вмѣстѣ с цѣлой группой товарищей выступил из партіи и занялись самостоятельной революціонной работою.

Под вліяніем одного из видных анархистских дѣятелей группа эта становится вскорѣ на анархистскій путь. Но недолго она просуществовала. В 1906 г. один из членов группы, Н. Ратнер, при перестрѣлкѣ убил старшаго городового. Вмѣстѣ с Ратнером были арестованы 19 товарищей, в том числѣ и Василій Юрков.

Дѣло их разбиралось в кіевском военно-окружном судѣ и оно пріобрѣло широкую извѣстность, благодаря побѣгу главнаго обвиняемаго, Н. Ратнера, из залы военнаго суда. Василій Юрков получил тогда, в виду несовершеннолѣтія, 2 года 8 мѣс. каторги.

В кіевской Лукьяновской тюрьмѣ Василій вел непрестанную энергичную борьбу с тюремной администраціей, вслѣдствіе чего вѣчно сидѣл в карцерѣ. Даже его крѣпкій организм не мог выдержать этого вѣчнаго сидѣнья в карцерѣ: он два раза болѣл тифом и чуть не потерял зрѣнія.

В 1907 году в кіевскую тюрьму сѣл провокатор. Вся тюрьма вынесла ему смертный приговор, и Василій Юрков выполнил этот приговор, убив провокатора на тюремном дворѣ. Администрація во главѣ с прокурором старалась тогда затушевать истинный характер этого убійства, изображая дѣло так, будто Василій Юрков убил провокатора во время ссоры из за карт. Но Юрков настаивал на слѣдствіи и судѣ, что он его убил как провокатора, и он получает 8 лѣт каторги.

В 1909 г. он был отправлен в знаменитый своим ужасным режимом Орловскій каторжный централ, а в 1911 г. его переправили в Сибирь, в Шелаевскіе рудники, откуда ему удалось бѣжать в 1913 году.

В 1914 г. Василій Юрков пріѣхал в Нью-Іорк, но он никак не мог ужиться в нью-іоркской атмосферѣ. Вид товарищей анархистов, в погонѣ за долларами, утерявших свое революціонное я, дѣйствовал на него угнетающим образом. Его тянуло в провинцію к закрѣпощенной сѣрой массѣ. „Они дѣльнѣе, в них жив бунтовской дух“ — говорил он. И Василій Юрков уѣхал в провинцію, гдѣ втеченіе двух лѣт в разных городах Востока и Запада вел революціонную работу в рядах русской темной массы.

Василій Юрков проводил всегда самыя крайнія воззрѣнія, с которыми мало кто из опытных товарищей мог соглашаться. На увѣщанія товарищей, призывавших его к разсудительности, Василій Юрков со страстью отвѣчал: „Смерть, но не быть сознательным анархическим рабом“.

И он провел в жизнь свою программу.

М. К.

Ко всѣм товарищам!

Считаю своим долгом обратить вниманіе всѣх искренних и преданных нашему дѣлу товарищей на опасность, угрожающую существованію „Гол. Труда“.

Все уменьшающіяся еженедѣльныя вспомоществованія, все растущій индиферентизм товарищей пред лицом все увеличивающагося бремени долгов — дѣлают борьбу, которая ведется нѣкоторыми товарищами за существованіе газеты, все тяжелѣе. „Г. Т.“ должен будет прекратиться или-же стать снова ежемѣсячником. И это произойдет не во время кризиса, когда при всем своем желаніи и рвеніи голодающіе товарищи не могут оказать какую-либо существенную поддержку, а во время сравнительнаго благосостоянія, когда большинство товарищей зарабатывают сносно, когда всякій и каждый тратит приличныя суммы на удовольствія и развлеченія.

Невольно на ум приходят нерадостныя мысли:

„К чему эта постоянная декламація о борьбѣ с капиталом и властью, когда мы спокойно и безучастно относимся к гибели газеты, столько свѣта вносящей в сѣрую жизнь нашей колоніи, газеты, которая и в переживаемые нами мрачные дни будит и зовет к борьбѣ, ободряя и придавая силы уставшим и утомленным.

К чему эти хвастливыя заявленія о готовности пожертвовать жизнью своей за святой идеал, когда мы не в состояніи отказаться от доли ничтожных удовольствій в пользу того органа, который служит единственной укрѣпляющей связью между всѣми нами, потеря котораго слишком больно отозвалась бы на судьбах движенія, являясь в то же время ярким показателем нашего безсилія.

Цвѣтистыя и высокоторжественныя фразы эти служат нам ширмой, за которой мы скрываем свое стремленіе к покою и мѣщанскому счастью, являясь пред нами в своем цвѣтном нарядѣ в тѣ минуты, когда разбуженная совѣсть ставит вопрос: „что ты дѣлаешь, для того, чтобы провести в жизнь хоть крупицу своего идеала?“

Так, товарищи, дальше продолжаться не может! Пора за настоящее дѣло!

С этим призывом я обращаюсь к вам, ибо не укорять или причитывать я ставлю своей цѣлью, а указать прямые и простые пути к настоящей работѣ. Пусть в каждом городѣ, гдѣ находяться товарищи, чувствующіе, что необходимо предпринять что-либо серьезное для спасенія „Г. Т.“, пусть эти товарищи образуют группу для поддержки нашего органа и пусть каждый член группы, имѣющій работу, обязуется платить еженедѣльно по одному доллару. Такія группы послужат надежной опорой для той малочисленной кучки товарищей, которая отдает всѣ свои силы на изданіе органа.

Пусть же эти активныя группы содѣйствія, написав на своем знамени „да здравствует „Голос Труда“, об'единят наиболѣе сознательных и дѣятельных товарищей, не книжной мудростью напитавшихся, а умѣющих самостоятельно судить и оцѣнивать окружающую жизнь; не болтунов и фразеров, а тѣх, у которых за словом слѣдует дѣло. Пусть эти группы в их все растущей дѣятельности, направленной к поддержанію газеты, послужат истинным авангардом для многочисленной массы сочувствующих, но идейно не сформировавшихся товарищей.

Кончаю свое воззваніе вопросом: Неужели среди читателей „Г. Т.“ не найдется хотя-бы 50-ти товарищей, которые, откликнувшись на мой призыв, обезпечили бы своими еженедѣльными взносами дальнѣйшее существованіе „Гол. Тр.“? Неужели мы, русскіе рабочіе, окажемся позади американских товарищей, которые даже в тяжелые годы безработицы вынесли на своих плечах свой революціонный орган „Солидарити“?

Кузнецов.

За 8-ми-часовой рабочій день!

Современный капитал так организован, так крѣпок, что борьба с ним совершенно непосильна для небольших рабочих группировок. Слишком большая стойкость, слишком большія жертвы нужны для того, чтобы хоть частично побѣдить наших врагов-капиталистов. Условія, созданныя капиталом и в которых мы теперь находимся, во многих случаях не позволяют нам об'единенно бороться до полной побѣды. Это происходит потому, что рабочіе, во первых, не обезпечены матеріально, во-вторых, не организованы в одну сильную организацію, которая могла бы увѣренно бороться до тѣх пор, пока всѣ требованія, выставленныя ею, не были бы удовлетворены полностью.

Боязнь за завтрашній день, а также того, что их мѣста будут заняты профессіональными скебами и безработными (конечно, несознательными), которых вездѣ и всегда найдется в достаточном количествѣ, заставляет бастующих послѣ непродолжительной борьбы, возвратиться к работѣ и работать на старых условіях. Горе тогда побѣжденным! Им приходится работать опять по 10-12, а иногда и больше часов в день, получая за свой каторжный труд нищенскую плату. Обращеніе администраци с рабочими становится тогда еще хуже.

Современная европейская война на время „улучшила“ положеніе рабочаго класса в Америкѣ. Поступленіе небывалых по своей величинѣ заказов от воюющих стран на аммуницію, одежду, машины и др. необходимые для продолженія войны предметы, дало возможность американским капиталистам пустить работу на фабриках полным ходом, а также построить новыя. Понадобились новыя рабочія руки.

Боязнь того, что рабочіе, пользуясь случаем, смогут, посредством забастовки, добиться увеличенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня, заставляет хозяев дать „добровольно“ маленькую прибавку, дать процент с прибыли, ввести болѣе вѣжливое обращеніе и т. д.

Мы знаем, конечно, что все это дѣлается до тѣх пор, пока не будут выполнены заказы, на которых они имѣют колоссальный заработок. Но как только война окончится, и производство аммуниціи в таких размѣрах станет не нужным, то „щедрые“ работодатели снова перемѣнятся.

Они начнут выбрасывать рабочих на улицу цѣлыми тысячами; они понизят заработную плату и повысят рабочій день; наступит безработица, и снова будут голодать рабочіе. А время это не далеко. Вѣдь не будет же длиться война еще два года. Конец ей придет скоро.

Уже раздаются крики недовольства рабов в Европѣ; они начинают освобождаться от своих кровавых увлеченій. Да, и пора уже!

Но что будут дѣлать рабочіе Америки? Неужели одни из них согласятся работать в душных фабриках и заводах по 10-12 часов в день, а другіе будут спокойно голодать? Голод — не свой брат! Он заставит их принять какіе-нибудь шаги, но **будет поздно.**

Только **теперь** время бороться за улучшеніе своего положенія! Рабочіе должны использовать это благопріятное для них время! Пусть лозунг: „8 часов работы и увеличеніе заработной платы“ будет лозунгом всѣх рабочих, ибо для других выступленій мы еще не готовы.

Пусть каждая руская организація обратится к существующим организаціям того же города с предложеніем устроить совмѣстно интернаціональный митинг, на котором бы говорили рабочим о необходимости борьбы за 8-часовой рабочій день!

Желательно было бы, чтобы всѣ митинги были устроены в один и тот же день во всѣх городах. Пусть Союзы Русских Рабочих и прогрессивныя рабочія организаціи войдут в соглашеніе с рабочими других національностей, а затѣм, через „Голос Труда“, сообщат о днѣ и числѣ, в который можно было бы устроить митинги. Я знаю, что это сопряжено с большими трудностями, но я также вѣрю в то, что масса охотно бы выступила на борьбу за 8-часовой рабочій день.

Поступая таким образом, мы добьемся того, что нам необходимо, а также пріучим массу к организаціи. Принимайтесь же за работу! Только об'единившись в интернаціональную организацію, мы сможем побѣдить врагов.

В единеніи — сила!

П. Мельников.

Исповѣдь

(Очерк)

(Окончаніе)

Вѣтер пріятно играет волосами, они бьют по глазам, по лицу, навѣвая сон... Глаза слипаются, и я начинаю дремать...

Легкій пинок в бок и окрик: „Гей, Джан!“ выводят меня из состоянія полузабытья. Я вскакиваю...

Грохот колес и шум вѣтра оглушают меня, и с трудом я припоминаю, гдѣ я... Но увидѣв перед собою знакомую лампочку кондуктора, я все понял.

— Имѣешь деньги? — сердито кричит кондуктор, стараясь придать своему голосу рѣшительный и увѣренный тон.

— Нѣт,—отвѣчаю я,—денег у меня нѣт, и уж два дня, как я ничего не ѣл, хотя все время старался найти работу.

— Имѣешь нож? Бритву?

— Ничего я не имѣю. А вот если у тебя имѣется кусок хлѣба, то принеси,—я с удовольствіем с'ѣм его.

— Слѣзай, скотина! Как ты смѣешь садиться на поѣзд, не имѣя денег?

Я помолчал немного, думая, что он успокоится, и затѣм сказал:

— Не умирать же мнѣ было с голоду. Ѣду попытать счастья, авось какая-нибудь работа подвернется.

— Работы вездѣ много, — прерывает меня сердито кондуктор, — да бѣда в том, что ты работать не хочешь.

Я пытаюсь возразить ему:

— Скажи, пожалуйста, неужели ты думаешь, что мнѣ пріятнѣе голодать и валяться по вагонам, рискуя при этом попасть под колеса, чѣм работать гдѣ-либо?

— Пой, пташечка, пой! Знаем мы вашего брата!.. Да ты мнѣ зубы не заговаривай, а давай скорѣе четвертак, не то сброшу с поѣзда на полном ходу.

— Да откуда же я тебѣ возьму его?

— Ну, так слѣзай! — закричал кондуктор, уснащая свою рѣчь отборной руганью.

— Смѣешься, брат! На полном ходу слѣзать? Ты останови поѣзд, я тогда слѣзу, — отвѣчаю я ему, дрожа от злости, и подвигаясь вплотную к кондуктору.

Мой противник притих, с'ежился и стал медленно отступать. Очутившись на крышѣ сосѣдняго вагона, он вдруг закричал, махая лампочкой:

— Я тебя проучу, мерзавец!

Я видѣл, как он быстро зашагал по крышам вагона в направленіи своего „кабуза“ и понял, что он отправился за оружіем. Сильно жалѣл я в эту минуту, что не имѣю оружія, но сознаніе грозящей опасности вывело меня из размышленія. Что дѣлать? Спрыгнуть с поѣзда было опасно, так как он шел быстрым ходом. Я стал шагать по крышам вагонов, стараясь найти гдѣ-либо пріоткрытую дверь пустого вагона, но поиски были напрасны.

Оглянувшись назад, я увидѣл, как с противоположнаго конца начал приближаться ко мнѣ мигающій огонек — то шел кондуктор.

Я быстро слѣз на боковую лѣстницу вагона и вплотную прижался к стѣнѣ, надѣясь, что кондуктор меня не замѣтит.

Дойдя до вагона, на котором у нас произошла стычка, кондуктор начал освѣщать лампочкой вагон со всѣх сторон, стараясь разыскать меня. Видя, что шансы спрятаться потеряны, я уже рѣшил было спрыгнуть, но, мысль о том, что я могу попасть под поѣзд, заставила меня отказаться от этого намѣренія. Тогда я рѣшил взобраться обратно на крышу и здѣсь дожидаться кондуктора, надѣясь, что как нибудь вывернусь...

Злоба душила меня. Руки и ноги дрожали, как в лихорадкѣ. Холодный пот выступил на лбу. С уст сорвалось проклятіе... Как затравленный звѣрь, я стал дожидаться неизбѣжнаго. Какое то тупое равнодушіе к будущему охватило меня. Я ждал...

Тусклый свѣт лампочки упал мнѣ на лицо...

— Ты здѣсь, мерзавец! — кричит кондуктор, стараясь в то же время ударить меня револьвером по головѣ.

Инстинктивно я отскочил назад, и револьвер, скользнув по лицу, падает мнѣ на плечо, увлекая за собой моего противника. Еще секунда, и грузное тѣло кондуктора летит в пролет между вагонами, мелькая свѣтом горящей лампочки... Колеса стучат, свистит вѣтер...

Вздохнув свободно, я гляжу на небо. Оно, как и раньше, полно таинственнаго, манящаго...

Быстро мчится поѣзд, но каждая минута кажется мнѣ вѣчностью... Наконец поѣзд пошел тише и тише, — скоро остановка. Я спрыгнул и побѣжал в сторону. К счастью, здѣсь же пересѣкает путь другая желѣзная дорога. Через полчаса я беру поѣзд и мчусь в другом направленіи, заметая слѣды своего невольнаго „преступленія“...

Спустя два дня, я уже работал на одной фермѣ. Вечером, за ужином, фермер разсказывает, что газеты много пишут о загадочном убійствѣ кондуктора товарнаго поѣзда на сосѣдней желѣзной дорогѣ...

Холод охватывает меня... Я дрожу и, ссылаясь на усталость, ухожу из-за стола к себѣ.

Жлоб.

ЖАЛОБНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Корреспонденція из Саут-Бетлегема).

4-го іюня мѣстный духовный пастырь, Р. Маршалкевич, по окончаніи литургіи, произнес жалобную проповѣдь на тему о состоявшемся недавно в Саут-Бетлегемѣ Арестантском Балѣ, устроенном Союзом Русских Рабочих.

Он напал на своих прихожан зато, что тѣ посѣтили наш бал.

„Страждущая паства моя, — говорил он, — что побудило вас пойти туда и оказать поддержку нашим врагам, мѣшающим дѣлу нашему? Они безбожники и богохульники, ибо препятствуют нам построить церковь. Они разбойники и злодѣи, подобные тѣм, которые изгнаны в Сибирь, ибо они содѣйствуют и помогают им. Вы же, стадо мое, вмѣсто того, чтобы принесть лепту свою на постройку святого храма, жертвуете вдруг тѣм, которые являются врагами церкви. Я хожу в порванных башмаках и цѣлый год шныряю из дома в дом, собирая подаяніе на сооруженіе святого храма, а вы моему труду не сочувствуете“...

Духовный отче, Родіоне! Мнѣ хотѣлось бы знать, что побудило вас отнестись так немилостиво к нашему балу. Колет ли вам глаза правда, которую мы начали раскрывать пред народом, или же зависть, что наш бал сошел так удачно, сжимает сердце ваше? Вы обвиняете нас в том, что мы препятствуем в постройкѣ церкви. Да, я сознаюсь в грѣхѣ, и пусть этот грѣх падет на головы членов организацій. Мы от этого грѣха не откажемся. Но мы знаем, духовный отче, что всего нужнѣе — это построить школу и учить дѣтей уму-разуму, чтобы они увидѣли свѣт, и чтобы не были они убійцами, подобно темным европейским убійцам. В Европѣ церкви и костелы превратили в конюшни, и мы можем свободно ожидать, что нѣчто подобное случится и в Америкѣ.

Вы, отче, называли злодѣями тѣх, что гніют в сырых царских казематах, тѣх, что боролись за хлѣб, за волю, за свободу народа! Но народ уже начинает понимать, кто его настоящіе враги, кто злодѣи. Вот вам совѣт мой. Вмѣсто того, чтобы тут, в Саут-Бетлегемѣ кричать о присоединеніи к Россіи Прикарпатской Руси, поѣзжайте же сами на поле сраженія и оставьте нас в покоѣ.

И. Крисевич.

В Россіи

„ЗАЩИТНИК“ АВТОНОМІИ ПОЛЬШИ.

В „Рѣчи“ напечатана слѣдующая замѣтка:

„Мнѣ приходилось задолго до войны не раз и обстоятельно доказывать необходимость дарованія Польшѣ автономіи, того же взгляда я держусь и теперь“, — вот что говорит М .О. Меньшиков (см. „Нов. Время“, 10 мая, „Чего хотят поляки“).

Как понимать слова „задолго до войны“? Например, пять лѣт, — задолго или незадолго? Я потому ставлю этот вопрос, что за пять лѣт до войны М. О. Меньшиков в апрѣлѣ 19109 г., и тоже в „Нов. Времени“, рекомендовал продать Польшу нѣмцам и даже назначал опредѣленную цѣну — 8 милліардов рублей. При этом он нисколько не интересовался дальнѣйшей судьбой поляков. Как человѣк понимающій толк в деньгах, М. О. Меньшиков тогда, конечно, всего менѣе мог допустить, что нѣмцы выложат из своего кармана 8 милліардов руб. затѣм, чтобы преподнести полякам автономію. **Л. Пантелѣев“.**

„ВЫРѢЗАТЬ!“

12-ое отд. московскаго окружного суда постановило вырѣзать из 10-го тома разсказов Куприна разсказ „Анафема“. Из книги разсказов Юшкевича постановлено вырѣзать разсказ „Голуби“. („Р. С.“).

К ПОЛОЖЕНІЮ СЕЛЬСК. ХОЗЯЙСТВА.

В Херсонском уѣздѣ хлѣба развиваются хорошо. Но посѣвная площадь сократилась на крестьянских землях для ржи на 29%, для пшеницы на 13%; на землевладѣльческих — площадь ржи сократилась на 42%, пшеницы — не измѣнилась.

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ КАМПАНІЯ.

„День“ сообщает: Состоялись выборы от рабочих в военно-пром. комитеты в Покровскѣ. Выборы в александровско-грушевскій ком. прошли вяло. Из 4000 рабочих парамоновских рудников на выборы явилось 129 чел. Из других рудников и того меньше (цензурное пятно). В Новочеркасскѣ на выборах участвовало 671 раб., избраны трое.

ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ.

Министром путей сообщенія разослан циркуляр о том, что разрѣшается принимать женщин на службу — дежурных по станціи, кассиров, помощников кассиров, вѣсовщиков, товарных, багажных кондукторов, проводников спальных вагонов, истопников, стрѣлочников боковых линій, за исключеніем узловых, в желѣзнодорожныя мастерскія. Кромѣ того, норма телеграфисток повышается до 30 проц.

ПОЛЬСКАЯ ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВ.

7-го (20-го) мая в московской судебной палатѣ назначено было к слушанію дѣло Езіора, перенесенное из варшавской судебной палаты, по обвиненію его по 102 ст. в принадлежности к польской партіи соціалистов. Дѣло пришлось отложить по той причинѣ, что нѣкоторым свидѣтелям-каторжанам не были вручены повѣстки.

Выяснилось, что Езіор находится в предварительном заключеніи 5 лѣт и 4 мѣсяца.

„БОРЬБА С ДОРОГОВИЗНОЙ“.

В Кисловодскѣ полученный управой сахар рѣшено продавать лишь торговцам. Обывателям сахар постановлено продавать в количествѣ не менѣе 10 фун. Обыватели, желающіе купить сахар в меньшем количествѣ, могут собраться вмѣстѣ, при этом должно подать в управу заявленіе за подписью каждаго, участвующаго в складчинѣ. Неправда ли необычайно легкій и удобный способ пріобрѣсти три фунта сахару?... и возможность быть привлеченным к отвѣтственности за созданіе незаконнаго сообщества. В Чухломѣ, Костромской губ., городская продовольственная коммиссія додумалась до такой остроумной мысли: штрафовать не только спекулянта, „преступившаго“ таксу, но и обывателя, оному преступленію способствовавшаго, платившаго лишнее. Вѣроятно, наши власть имущіе не приминут послѣдовать примѣру своих чухломских коллег...

СОЦ.-ДЕМ. ПАРТІЯ ЛИТВЫ И ПОЛЬШИ.

В московской судебной палатѣ закончилось слушаніем дѣло о принадлежности к соціальдемократической партіи Польши и Литвы. Судебная палата приговорила Ягодовскаго, Фрейгаза, Космана и Бергера к ссылкѣ на поселеніе. Братья Вандаковичи приговорены к заключенію в крѣпость на два года каждый; с зачетом предварительнаго заключенія и с сокращеніем по манифесту им остается отбывать наказаніе по 8 мѣсяцев каждому. Куява приговорен к заключенію на один год. Наказаніе сокращено до 8 мѣсяцев. Охманскій и Добервальд оправданы.

Нью-Іоркская Хроника

— **Группа Русских Рабочих** попрежнему устраивает открытые митинги каждую субботу вечером на углу 7-ой ул. и авеню „А" и лекціи через каждыя двѣ недѣли.

Несмотря на всѣ старанія церковников, евангелистов, баптистов и других борцов за царство божіе— послѣ смерти — сорвать всѣми способами наши митинги, это им не удается, т. к. слушающая ораторов толпа замѣтно сочувствует нам.

Всѣ митинги прошли очень успѣшно. На послѣдних трех митингах, состоявшихся 3 и 10-го іюня, было продано литературы на 9 д. 50 с. и на двух лекціях 4 и 18-го іюня на 3 д. 40 с.

ОПЯТЬ О „ГОЛОСѢ ТРУДА".

В № 89 „Г. Т." я с недоумѣніем прочел замѣтку Мак-Киз-Ракскаго Союза Р. Р. Замѣтка эта весьма любопытна и на ней нам, сознательным анархо-синдикалистам, необходимо остановиться, так как она великолѣпно иллюстрирует, во-первых, крайнюю безпочвенность и безпринципность нѣкоторых входящих в Федерацію Союзов, а, во вторых, указывает на полнѣйшее отсутствіе у них такта и деликатности, и, вдобавок, пожалуй, грѣшит против того, что принято подразумѣвать под словом „правда". Мак-Киз-Ракскому Союзу, видите ли, понадобился с'ѣзд, для того, „чтобы окончательно выяснить, кому принадлежит „Г. Т.": — старая сказка про бѣлаго бычка! Мак-Киз-Ракцы до сих пор еще не выяснили, кому принадлежит „Голос Труда"! Но для этого, товарищи, вряд ли нужен с'ѣзд. Мнѣ хотѣлось бы без с'ѣзда раз'яснить Мак-Киз-Ракцам этот вопрос.

Что такое „Гол. Труда"? Анархо-синдикалистская газета, основанная и издающаяся Изд. Группой „Голоса Труда". Почему мы его считаем своим органом? Потому что мы являемся сторонниками тѣх взглядов, которые в нем проводятся. Раз мы анархо-синдикалисты, то всякій анархо-синдикалистскій орган мы считаем своим. Не по праву собственности, товарищи, а по тождественности взглядов.

Мы почему давали и даем средства на изданіе „Г. Т."? Потому что заинтересованы в проведеніи и распространеніи идей анархо-синдикализма. Даем деньги — получаем газету. И в этом одинаково заинтересованы и Издат. Группа и Союзы Р. Р., если они дѣйствительно анархо-синдикалистскіе.

Если Вы, анархо-синдикалисты, найдете, что взгляды, проводящіеся в „Г. Т.", не анархо-синдикалистскіе взгляды, вы перестанете считать „Г. Т." своим идейным органом. Вы тогда станете принципіальными противниками „Г. Т." и только.

Ставите ли Вы, маккизракцы и иже с вами, вопрос о „Г. Т." принципіально? Нѣт! Я внимательно читал резолюціи и замѣтки о „Г. Т." До сих пор принципіально вопроса о „Г. Т." никто из оппозиціонеров не ставил, ибо никто еще из вас не мог и даже не стремился доказать, что „Г. Т." не анархо-синдикалистскій орган; а вѣдь, только в этом случаѣ нареканія на „Г. Т." имѣл бы смысл! Значит, вопрос стоит иначе: дѣло, очевидно, идет об Издательской Группѣ. Но это вопрос личных или групповых симпатій и антипатій, до которых, по моему мнѣнію, Изд. Группѣ ровно никакого дѣла нѣт. Кто станет возводить этот вопрос в принцип? Вѣдь это было бы нелѣпо. Вам члены Издат. Группы „не нравятся", ну, а Захару, Ивану, Роману, Петру и др. „нравятся". Нѣкоторый матеріал, помѣщаемый в „Г. Т.", вам не желателен; ну, а вот мнѣ, напр., и другим желателен. На всѣх, товарищи, не угодишь, и добиться того, чтобы всѣ были довольны, это вещь абсолютно невозможная... Это надо принять во вниманіе, когда вы беретесь „критиковать" „Г. Т.". Вѣдь не могут же „Г. Т." редактировать всѣ члены Федераціи без исключенія.

Предположим, что Федерація создает свой собственный, в буржуазном смыслѣ, орган, как, скажем, устраиваются коопераціи. Редактировать его вы кому либо вѣдь поручите? Редакціонная группа будет помѣщать матеріалы в газетѣ, признанные ею подходящими, руководствуясь, конечно, интересами движенія, а вам, маккизракцы, к примѣру, матеріал покажется неподходящим. Приказывать редакціонной группѣ вы не имѣете, понятно, никакого, ни нравственнаго, ни юридическаго, права. Руководство идейным органом не служба в бакалейной лавкѣ, а редакціонная группа не купеческие приказчики. Получится та же самая старая исторія: „У попа была собака, он ее любил" и т. д.; начинай сначала...

Почему вам „не нравится" Изд. Группа „Г. Т."? Она обманула вас, дѣлает непроизводительные расходы, превращает „Г. Т." в прейс-курант на подобіе „Русскаго Слова"?...

Вы, конечно, как честные люди, таких обвиненій выдвинуть не можете, ибо нѣт ни малѣйших основаній для этого.

Вся возня, затѣянная вами, есть продукт непониманія, недостаточной сознательности, а у нѣкоторых господ — продукт злого умысла. Затѣм я вам задам вопрос: какое нравственное право вы имѣете бросать Изд. Группѣ „Г. Т." обвиненія в узурпаторствѣ, в „указаніях" свыше и т. д.? Развѣ Изд. Группа вмѣшивается в вашу работу на мѣстах? Развѣ она производит на вас давленіе в желательном для себя смыслѣ? Гдѣ? Когда? Дайте факты, приведите доказательства, а не бросайте зря обвиненій, нелѣпых и оскорбительных, необоснованных ничѣм.

Зачѣм вам в сущности нужен теперь с'ѣзд? Глупо было бы истратить Союзам нѣсколько сот долларов, для того только, чтобы сообщить Мак-Киз-Ракскому Союзу „чей" „Голос Труда". Время для с'ѣзда еще не настало. Есть много вопросов, которые нам слѣдовало бы рѣшить, в особенности по окончаніи войны, но о с'ѣздѣ теперь же для этой цѣли, говорить еще пока преждевременно.

Иван Горскій.

БОСТОН, МАСС.

Союз Р. Р. устраивает уличный митинг в субботу, 24-го іюня, в 8 час. вечера на Меримак сквэр.

РУБЛИН, Н.-ДЖ.

В воскресенье 25 іюня с. г. Группой Русских Рабочих г. Рублина устраивается открытый массовый митинг, на котором тов. Гися, из С. Р. Р. г. Филадельфіи, будет говорить на тему: „Рабочая доля".

Митинг состоится в лѣсу, на берегу рѣки между Рублин и Флоренц. Начало в 3 ч. дня.

Группа Р. Р. г. Рублина.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Русскій отдѣл юніона № 593 И. Р. М. устраивает пикник в воскресенье, 9-го іюля 1916 г., в Шейнерс Гров, 5215 Норд Крауфорд авеню.

Просят дружественныя организаціи не устраивать в этот день своих предпріятій. **Комиссія.**

СИНСИНАТИ, ОГАЙО.

Резолюція.

Союз Р. Р. г. Синсинати на послѣднем очередном собраніи вынес слѣдующую резолюцію: „Ни в коем случаѣ типографія, для которой С. Р. Р. в Н.-І. собирал как на федеративную, не должна принадлежать этому Союзу. Типографія эта составляет собственность Федераціи С. Р. Р. Соед. Штатов и Канады.

„В случаѣ же если типографія останется собственностью С. Р. Р. в Н.-І., то всѣ организаціи должны имѣть в виду, с кѣм имѣют дѣло".

ЮНГСТАУН, ОГАЙО.

В воскресенье 25 іюня с. г. в Гаселтон Плейз, 1810 Вилсон аве., угол Сентр стр., состоится массовый митинг, на котором т. Мих. Райва, из Нью-Іорка будет говорить о рабочей жизни. Начало в 2 часа дня. Вход безплатный.

ВОТЕРБУРИ, КОНН.

Союз Р. Р. устроил 4 іюня лекцію в „Гарден Гол", 168 ист Майн стр., на тему: „Правда о богѣ". Лектором выступал т. Шатов из Нью-Іорка. Публики было свыше 200 человѣк, и всѣ вынесли самое лучшее впечатлѣніе от лекцій тов. Шатова, прекрасно передавшаго содержаніе своей темы.

Секр. **Антропов.**

ПОСТУПИЛО

с 13 по 20 іюня в фонд „Гол. Тр."

Брэнтфорд, Канада. Через т. Коносевича от Ю. Зелента 2 д.; Ф. Коносевича и Ф. Ясинскаго по 1 д.; И. Лукасевича и А. Цудило по 50 с.; П. Босевича и Я. Шупѣника по 25 с.

Детройт, Мич. Через Союз Р. Р. от Т. Омельянова 2 д.; К. 1 д.; Б. М., К. Савицкаго и Д. Бланка по 50 с.; Иванова, Орлова и Ф. Б. по 25 с. и Ищука 20 с.

Вотербури, Конн. Через Союз Р. Р. от Бреня, Антонова, Ф. Маховича, Андріяша, Коца, Ярскаго и Бранда по 25 с.; Акста 15 с.; Безработнаго и старш. Маховича по 10 с. и Неизвѣстнаго 5 с.

С. Бетлегем, Па. От Россійскаго Общества Саморазвитія 10 д.

Томастон, Конн. От Кузнецова 2 д. и от К. Петрова 1 д.

Ливерпуль, Англія. От Группы Русских Рабочих 1 д. 20 с. (5 шил.).

Чикаго, Илл. Через С. Р. Р. от Бобруна и Вопштейна по 15 с.

Кливланд, Огайо. Через С. Р. Р. от Иванова, Рапсы, Переплетова и Моисеенко по 50 с.; Коцуры 45 с. и Молчанова 25 с.

Балтимора, Мд. Через Союз Р. Р. от Сенкевича и Чурина по 1 д. 25 с.; Жедика 1 д.; Неронскаго и Лехо по 75 с.; Гитчона, Кабася, Чирона и Е. Тризно по 25 с.; Шмидта 20 с. и Куневича 15 с.

Нью-Іорк. От Топылевскаго 47 с. и Изд. Группы 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю поступило 39 д. 82 с.

Для Анарх. Кр. Креста.

С. Бетлегем, Па. От Россійскаго Общества Саморазвитія 20 д.

Ливерпуль, Англія. От Группы Русских рабочих 1 д. 20 с. (5 шил.).

В фонд защиты бр. Магон.

Броктон, Масс. От Кочеткова и Е. Химюка по 1 д.

— **В конторѣ „Г. Т."** хранятся письма для: П. Сонова, Алексѣя К., Андреева, Кабанова, Квасюка, Валевича, Герасименко, Р. Рубин, И. Мельникова и Будзилевскаго.

ОТЧЕТ

Рос. О-ва Саморазвитія в Саут-Бетлегемѣ по арестантскому балу.

ПРИХОД: — билеты 83.15, буфет 35.80, лотерея 35.31, летучая почта 9.30, цвѣты и бантики 8.45, гардероб 2.00, а всего в приходѣ 174 доллара 1 сент.

РАСХОД: — зал 20.00, музыка 19.50, билеты, рекламы и чеки для бара 10.00, буфет 26.51, лотерея 7.92, летучая почта 3.10, цвѣты и бантики 2.28, расходы по постановкѣ бала 26.92, а всего в расходѣ 116 долларов 23 сента.

Чистаго доходу 57 д. 78 с. Сумма эта распредѣлена слѣдующим образом: 10.00 для „Голоса Труда", 20.00 в Анархическій Красный Крест и остаток в пользу организаціи.

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА сдается комната со всѣми удобствами. Здѣсь же даются домашніе ужины. 661 ист 170 ул., 5-ый этаж.

SMOKE ZIRA CIGARETTES PLAIN-END

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ С. Р. Р.:

UNION OF RUSSIAN WORKERS
821 Weller St., Seattle, Wash.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
2106 Forbes St., Pittsburg, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
644 West 12th St., Chicago, Ill.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
S. MOROZ
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
36 E. Montgomery St., Baltimore, Md.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
3022 Woodland Ave., Cleveland, O.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
(Бронзвильскій)
441 Sackman St., Brooklyn, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
701 N. Marshal St., Phila., Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
J. KOVALEFF
Box 449, Monongohela Trust Co., Homestead, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
J. SEMENOFF, c|o Sharfman
26 Oneeda Street, Boston, Mass.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
624 Rhode Island St., San Francisco, Cal.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
131 Meserole St., Brooklyn, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
517 Clinton St., Cincinnati, Ohio

UNION OF RUSSIAN WORKERS
(Harlem)
N. KRESS, Sec'y
222 E. 96th St., New York, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
JOHN PRONIN, Sec'y
313 Helen St., Klavier Co., McKees Rocks, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
629 E. Washington Avenue, Bridgeport, Conn.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
106 Davis Ave., Rockdale, Joliet, Ill.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ:

Анархическій Красный Крест в Нью-Іоркѣ.
Секретарь:
M. KINSBERG
394 East 170th St., New York, N. Y.

Общество помощи полит. ссыльным в Сибири
LEO G. WALEWITCH, Sec'y
1613 4th St., S.E., Minneapolis, Minn.

Рос. Общество Саморазвитія в С. Бетлегем'ѣ
SINCOV
538 Centre St., South Bethlehem, Pa.

ANARCHIST RED CROSS
P. O. Box 611 Detroit, Mich.

RUSSIAN WORKERS GROUP
29 Green Place, Campello, Mass.

RUSSIAN BRANCH I. W. W. No. 593
420 S. Union Ave., Chicago, Ill.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
127 E. Main St., Waterbury, Conn.

Группа Содѣйствія Прессѣ Партіи Соц.-Revol.
Секретарь А. ПЛОТНИКОВА.
947 Webster St., San Francisco, Cal.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
KLIMOVICH
66 Chambers St., New Haven, Conn.

Библіотека Федер. Комитета Русск. радикальных организацій
B. NIKOLAYEFF
947 Webster St., San Francisco, Cal.

О-во Русскаго Раб. Иммигр. Дома
L. GREENSTEIN, Sec'y
214 E. 13th St., New York, N. Y.

ANARCHIST RED CROSS
B. YELENSKY, Sec'y
1246 N. Maplewood Ave., Chicago, Ill.

RUSSIAN PROGRESSIVE LABOR CIRCLE
Секретарь И. МУЗЫЧУК.
18 Portland St., Fitchburg, Mass.

LUMBER WORKERS' INDUSTRIAL UNION
No. 431 I. W. W.
CENTRAL OFFICES
80 East Street Eureka, California

КОНТОРА „Г. Т." ПРОСИТ ОРГАНИЗАЦИИ, АГЕНТОВ И ОТДѢЛЬНЫХ Т.Т. НЕ ЗАДЕРЖИВАТЬ УПЛАТУ ДЕНЕГ ЗА ГАЗЕТЫ И ЛИТЕРАТУРУ.

Книжный Склад „Голоса Труда"

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Великая французская революція Кропоткин $1.10
- Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт........ .12
- О рабочих союзах, Оргеіани........ .12
- Революціонный синдикализм, Г. Лягардель .... .30
- Поля, фабрики и мастерскія (его-же) .... .75
- Русская революція и анархизм (его-же) .... .14
- Нравственныя начала анархизма (его-же) .... .14
- Хлѣб и воля (295 стр.), (его-же).. .55
- Анархія, ея философія, ея идеал (его-же) .... .13
- Журнал „Хлѣб и Воля", № 2........ .15
- Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев........ .06
- Борьба с капиталом и властью, М. Корн .... .06
- Доктрины марксизма, М. Черкезов. .20
- Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин........ .11
- Земельная программа А.-К. А. Кочегаров .... .07
- Об интеллигенціи, К. Оргеіани. .06
- Исторія коммуны 1871 г., Лисагарэ .65
- Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни .50
- Бытовое явленіе, В. Короленко........ .45
- Манифест А.-К., Новомирскій........ .06
- Солдатскій подвиг .... .06
- Анархія, Кропоткин........ .08
- Враги и друзья крестьян........ .03
- Кому служит солдат........ .03
- Конек-скакунок .... .20
- Свободная пѣснь, сборн. революціон. пѣсен .... .30
- Портреты чигагских анархистов........ .15
- Портреты Л. Н. Толстого........ .30
- Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и друг. 10 штук .... .25
- Как попы поработили народ ученіем Христа .... .05
- К молодому поколѣнію, П. Кропоткина .... .05
- Новая нагорная проповѣдь, Кармелюка .... .03
- Как мужики остались без начальства, сказка, Стеньки Зайца........ .05
- „Пѣсни Труда", сборник революціонных пѣсен и стихотвореній.. .10
- За мір, Кочевого и др........ .05
- „Политика Интернаціонала", Бакунина, с предисл. Кропоткина........ .06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ

ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

Бал „Голоса Труда"

состоится

В СУББОТУ 16 СЕНТЯБРЯ

в помѣщении

MANHATTAN LYCEUM
64-66 East 4th Street

Просим прогрессивныя организаціи не устраивать в этот день своих предпріятій.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд из этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
A. Brusilowsky,
1301 EAST NEW YORK AVENUE
Between Howard and Barret
Brownsville, N. Y.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

брошюры

Чикагская Драма
А. Н.
Изданіе
Изд. Группы „Голос Труда".
Цѣна 5 с.

—::—

Политическія Права
П. А. Кропоткина
Цѣна 2 с.

С заказами обращаться в Книжный Склад
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York.

ЮНІОНСКАЯ
Русская Типографія
подъ упр.
С. Б. Эпштейна
MECHANICS PRESS
177 EAST BROADWAY
TEL. ORCHARD 8893 NEW YORK CITY

Книжный Магазин М. Н. Майзеля
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по первому требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St., N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

П. А. КРОПОТКИН
„Поля, Фабрики и Мастерскія"

Перевод с англійскаго А. Н. Коншина, изд. „Посредника".

220 стр. Цѣна с пересылкой 75 сентов.

С заказами обращаться в книжный склад „ГОЛОСА ТРУДА":

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

САМАЯ БОЛЬШАЯ
РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
ВЪ АМЕРИКѢ
LIPSHITZ PRESS
80 LAFAYETTE ST., N. Y.
Telephones: Franklin 1728-1729-1730
Принимаются работы на Русскомъ и всѣхъ другихъ языкахъ
Эта газета набирается и печатается въ нашей типографіи

Вышел из печати

СБОРНИК РЕВОЛЮЦІОННЫХ ПѢСЕН И СТИХОТВОРЕНІИ

Пѣсни Труда

Изданіе „Голоса Труда"
64 стр., в обложкѣ

Цѣна 10 сентов
100 экземпляров—8 долларов.

Требованія направлять в книжный склад „Голоса Труда":

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

ПОПУЛЯРНО-АГИТАЦІОННАЯ ЛИТЕРАТУРА

За мір, Кочевого	5 сен.
Враги и друзья крестьян, А. Соколова	3 сен.
Манифест анархо-коммунистов, Новомірскаго	5 сен.
Кому служит солдат	3 сен.
Как попы поработили народ ученіем Христа	5 сен.
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина (2-ое изд.)	5 сен.
Новая нагорная проповѣдь	3 сен.
Как мужики остались без начальства, Стеньки Зайца	5 сен.
„Пѣсни Труда", сборник революц. пѣсен и стихотвореній	10 сен.
Чикагская драма, А. Н.	5 сен.
Политическія права, П. Кропоткина	2 сен.

Организаціям и агентам 20% скидки.

С заказами обращаться в книжный склад „ГОЛОСА ТРУДА":

"GOLOS TRUDA", 586 East 140th St., New York City